

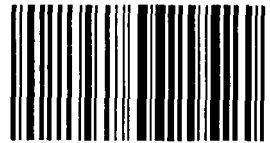
На правах рукописи

Васильева Варвара Михайловна

**Концептуализация и институализация международного лоббизма как
технологического инструмента представительства групповых интересов**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

005008936

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

2 ФЕВ 2012

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре политического анализа факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:

Доктор политических наук,
профессор А.И. Соловьев

Официальные оппоненты:

Доктор философских наук,
профессор В.С. Комаровский

Кандидат политических наук,
Е.Е. Крохина

Ведущая организация:

Московский государственный авиационный
университет

Защита состоится «24» февраля 2012 года в 16 час.15 мин. часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.27 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д.27, корп.4, аудитория 4619

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова (МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан «23» января 2012 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат политических
наук, доцент

Е.В.Андрюшина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Как известно, формы взаимодействия государства и бизнеса, являющиеся одним из ключевых факторов организации и трансформации политической власти, обладают особой конфигурацией на различных уровнях политического пространства. В этом смысле практики лоббизма как особого инструмента влияния капитала на центры политической власти и влияния также обретают особый смысл и содержание на уровне мировой политики. Здесь лоббизм становится не только одним из двигателей различного рода проектов, но и фактором усложнения политической игры акторов, участвующих в решении трансграничных проблем. Иначе говоря, инструментальная роль лоббизма и технологическое содержание его разнообразных практик проявляется в активности транснациональных компаний (ТНК) и транснациональных банков (ТНБ), экономических регионов, различных бизнес-коалиций, межсетевых коопераций и других аналогичных акторов.

Наряду с этим с тем лоббизм отражает аналогичные формы активности государственных и негосударственных транснациональных акторов (ТНА), организаций универсального, группового и персонального уровней, так или иначе задействованных в решении вопросов мирового развития. Всеми признаками лоббизма обладает и сопутствующая трансграничным решениям деятельность международных межправительственных (МПО) и неправительственных организаций (МНПО), этнических и религиозных объединений, а также других корпоративных акторов, участвующих в реализации разнообразных проектов.

Все эти факты ставят вопрос об обобщении имеющегося опыта лоббистского продвижения и сопровождения политических проектов. Тем более что слабо институализированный характер этой разновидности лоббизма оставляет множество открытых зон для применения разнообразных норм,

стандартов и подходов к урегулированию тех или иных политических конфликтов и противоречий.

Особое значение теоретическая интерпретация этой формы лоббизма имеет и в связи с распылением суверенитета национальных государств, повышением роли ТНА и усложнением взаимодействия всех политических структур в процессе выдвижения и реализации множественных мирополитических проектов. По крайней мере, одной из прогностических версий будущего развития мирового сообщества является понимание постепенного возрастания роли международного лоббизма как механизма учета интересов ресурсно-обеспеченных групп интересов и поддержания баланса сил на международной арене.

В целом теоретическое описание международной формы функционирования этого технологического инструмента не только дает возможность отобразить его специфическое применение в мирополитическом пространстве, но и глубже понять возможности и пределы проектирования в этой сфере политического пространства, перспективы сетевых форм представительства групповых интересов, характер включения государственных акторов в трансграничные проекты. Несомненно и то, что международный срез лоббистской деятельности позволит отобразить и перспективы эволюции лоббизма как универсального технологического инструмента представительства групповых интересов.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на актуальность, тема позиционирования лоббизма на уровне мировой политики остается мало изученной, что обусловлено как сложностью самого предмета исследования, так и междисциплинарным статусом соответствующих теоретических моделей.¹ Тем не менее, следует отметить, что в науке существует достаточно широкий круг исследований, описывающих феномен

¹ Лебедева М.М. Мировая политика в XXI веке: акторы, процессы, проблемы. – М.: МГИМО-Университет, 2009.

лоббизма с социологических², экономических³, правовых⁴, коммуникативных⁵, инструментально-процессуальных⁶ и иных позиций. Существенное методологическое значение для изучения этого предметного поля имеют исследования лоббизма с политологических позиций, в частности, исследования групп интересов⁷ и особенно их современной версии⁸ в лице

² Например, Smismans S. *European Civil Society: Shaped by Discourses and Institutional Interests* // *European Law Journal*, Volume 9, Issue 4, September 2003; Wright J., Austen-Smith D. *Theory and Evidence of counteractive lobbying* // *American Journal of Political Science*, vol. 40, no.2, May 1996 - <http://www.jstor.org/pss/2111637> (10.08.2011); Walker E. *Privatizing Participation: Civic Change and the Organizational Dynamics of Grassroots Lobbying Firms* // *American Sociological Review*, February 2009, vol. 74, no. 1; Пегерудов С.С., Лапина Н.Ю., Семенов И.С. *Группы интересов и российское государство*. – М., 1999; Baumgartner F., Leech B. *Basic interests: the importance of groups in politics and political science* & Kollman K. *Outside Lobbying: Public opinion and interest group strategies*. – Princeton: Princeton University Press, 1998 и др.

³ Например, Васильев Т.В. *Экономический лоббизм в политическом процессе современной России: Анализ основных тенденций*/ Дисс... канд. пол. наук: 23.00.02 – М., 2004; Мурашкина Л.Е. *Реализация экономических интересов в процессе государственного регулирования национального хозяйства*/Дисс. ... канд. эк. наук: 08.00.01 – Тамбов, 2005; Силицын А.В. *Регулирование процессов взаимодействия органов государственной власти и крупного бизнеса* / Дисс... канд. эк. наук: 08.00.05 – М., 2005; Розенков Д.А. *Управление экономическим взаимодействием Бизнеса и Государства в регионе* / Дисс... канд. эк. наук: 08.00.05 – М., 2001; Полторыкина С.В. *Взаимодействие институтов государственной власти и бизнеса в современных условиях* / Дисс... канд. эк. наук: 08.00.01 – Казань, 2006; Голдовский А.П. *Мировая практика современного экономического лоббизма* // *Вестник академии. Вопросы предпринимательства*, №4, 2008 - http://www.mosap.ru/attachments/055_4-08.pdf#page=31 (09.08.2011) и др.

⁴ См. например, Чебыкин И.В. *Институционализация лоббистской деятельности (Конституционно-правовой аспект)*/ Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 – СПб., 2004; Тенов Т.З. *Лоббизм как политико-правовой институт*/ Дисс... канд. пол. наук: 23.00.02 – Ростов-на-Дону, 2001; Смирнов В. В., Зотов С. В. *Лоббизм в России и за рубежом: политико-правовые проблемы* // *Государство и право*, 1996; Любимов А.П. *Формирование лоббистских правоотношений в российском обществе: Конституционно-правовое исследование*/ Дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.02 – М., 2002; Briffault R. *Symposium: The Law of Lobbying: Lobbying and Campaign Finance: Separate and Together* // *Stanford Law & Policy Review*, 2008; Barker W. T. *Lobbying and the American Law Institute: The Example of Insurance Defense* / Heinonline, 1997 - <http://heinonline.org/HOL/LandingPage?collection=journals&handle=hein.journals/hoflr26&div=25&id=&page=> (09.08.2011) и др.

⁵ Например, Белоусов А.Б. *Лоббизм как политическая коммуникация: основы теоретического моделирования*/Дисс... канд. пол. наук: 23.00.02. – Екатеринбург, 2004; Белоусов А.Б. *Конфликт интересов как коммуникационный контекст лоббизма*//Альманах «Дискурс-Пи», выпуск 2. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2002 - <http://discourse-pm.ur.ru/avtor/belousov.php> (09.08.2011); Шестакова О. *Информационный лоббизм как особый тип коммуникативных связей*// *Власть*, №11, 2008 - <http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2008/11/Informacionnij%20lobbizm.pdf> (09.08.2011); Milbrath L. *Lobbying as a communication process* // *Public opinion quarterly*, 1960, vol. 24, issue 1; McGrath C. *Framing lobbying messages: defining and communicating political issues persuasively* // *Journal of Public Affairs*, 2007, Vol. 7, Is. 30 и др.

⁶ Например, Виноградова Т.И. *Лоббирование как социальная технология* / *Lobbying.ru*, 28.11.2002 - http://lobbying.ru/index.php?article_id=1063 (10.08.2011); Минченко Е.Н., Студеникин Н.В. *Современные тенденции в технологиях лоббизма*, 21.05.2004 - http://www.stratagema.org/publications/lobby/item_68.html (08.08.2011); Толстых П.А. *GR. Практикум по лоббизму в России*. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007; Толстых П.А. *Практика лоббизма в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации*. – М.: Канон+, 2006; DeKieffer D. *The citizen's guide to lobbying Congress*. – Chicago: Chicago Review Press, 2007; Thomson S., Steve J. *Public Affairs in Practice: A practical guide to lobbying*. – London: Kogan Page Limited, 2007; *Lobbying and the Congressional Gift Law: Guidance for corporations and associations*. – Washington: NAM, 2008 и др.

⁷ Например, в работах Bentley A. *The Process of Government*. Cambridge: Harvard University Press, 1967; Truman D. *The Governmental Process*. – NY.: Alfred Knopf, 1951; Duverger M. *Party politics and Pressure Groups* – NY, 1972; Олсон М. *Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп*: Пер. с англ. / М. Олсон. – М.: Фонд Экономической Инициативы, 1995; Latham E. *The Group Basis of Politics: Notes for a Theory* // *American Political Science Review*, 1992, №46; Милдс, Ч. Р. *Властвующая элита* – М.: Иностранная литература, 1959; Dahl R. *A Preface to Democratic Theory*. – Chicago: The University of Chicago Press, 1956; Dahl R. *Dilemmas of*

теории политических сетей.⁹ Отдельные исследователи, в частности, С.П. Перегудов, М. Оттавэй, В. Стирк¹⁰ и др., рассматривают различные аспекты лоббизма через призму плюралистической и корпоративной систем функционального представительства групповых интересов, в том числе и с учетом трансформаций, происходящих на разных уровнях организации политического пространства.

Pluralistic Democracy: Autonomy vs Control. – New Heaven: Yale University Press, 1982; Dahl R., Lindblom Ch. Politics, Economics and Welfare. Planning and Politico-Economic Systems Resolved into Basic Social Processes. – N.Y.&L.: Harper Torchbooks, 1953; Lindblom Ch. Politics and Markets: The World Political-Economic Systems. – N.Y.: Basic Books, 1977; Milbrath L. The Washington Lobbyists. – Chicago: Rand McNally and Co., 1962; Schmitter Ph. Still the Century of Corporatism? // Review of Politics, 1974, № 36; Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // ПОЛИС. Политические исследования, 1997, №2; Lembruch J. Neo-Corporatism in Comparative Perspective // Lembruch J., Maier Ch. S. Preconditions for Corporatism//Order and Conflict in Contemporary Capitalism/Ed. by J. H. Goldthorpe. – Oxford: Clarendon Press, 1984; Wilson G. Interest Groups. – Oxford: Blackwell, 1990, и др.

⁸ Эволюция теории и групп интересов, включая вклад исследователей-экономистов, достаточно подробно изложена во многих работах, связанных с изучением Лоббизма, взаимодействия бизнеса и государства и т.д. См., например, Голдовский А.П. Влияние предпринимательских союзов на экономическую политику: историко-экономические аспекты/Дисс. ... канд. эк. наук: 08.00.01. – Москва, 2009; Бакун Л.А. Группы в политике: к истории развития американских теорий. – ИСПРАН - <http://pavroz.ru/dov/bakun.doc> (15.08.2011); Васильев Т.В. Экономический лоббизм в политическом процессе современной России (Анализ основных тенденций)/Дисс. ... канд. пол. наук: 23.00.02 – Москва, 2004; Семененко И.С. Группы интересов на Западе и в России. Концепции и практика. – М.: Инфра-М, 2008; Павроз А.В. Группы интересов и лоббизм в политике. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006; Золотарева Е.В. Группы интересов в политике// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 1999, № 1. – <http://www.politnauka.org/library/teoria/zolotareva.php> (15.08.2011); Ненашев Д.А. Основные подходы к анализу роли групп интересов в американской политике // Вестник СамГУ, серия Социология, 1999, №3- <http://vestnik-samgu.samsu.ru/gum/1999web3/soci/199930703.html> (15.08.2011); Бойко С. Корпорация как политическая группа интересов // Журнал «Самиздат», 30.12.2010 - <http://samlib.ru/s/boiko/corporationaspoliticalactors.shtml> (15.08.2011); Тимченко А.Н. Теоретические аспекты институционализации лоббирования в России/ Дисс... канд. пол. наук:23.00.02 – Москва, 2005; Lemann N. Conflict of Interests // The New Yorker, 11.08.2008 – http://www.newyorker.com/arts/critics/atlarge/2008/08/11/080811crat_atlarge_lemann?printable=true (16.08.2011); Куценко Е.А. Лоббизм в органах законодательной власти современной России/ Дисс.... канд.пол.наук:23.00.01 – Москва, 2010; Долгов В.В. Механизмы и технологии взаимодействия российских компаний с органами государственной власти (на примере топливно-энергетического комплекса)/ Дисс... канд. пол. наук:23.00.02. – Москва, 2011 и др.

⁹ Например: Kickert W.J.M., E.-H. Klijn and J.F.M. Koppenjan (eds). Managing Complex Networks: Strategies for the Public Sector. – London: Sage, 1997; O'Toole Jr., Laurence J. Rational choice and policy implementation: implications for interorganisational network management // American Review of Public Administration, March 1995, vol. 25, no. 1; Agranoff R., McGuire M. Managing in network settings // Review of Policy Research, March 1999, Vol. 16, issue 1; Rhodes R., Marsh D. Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches // Policy Network in British Government / Eds. D. Marsh and R. Rhodes. – Oxford, 1992; Wilks, S. and Wright, M. (eds.) Comparative government-industry relations: Western Europe, the United States and Japan. – Oxford: Clarendon Press, 1987; Waarden, Frans van. Dimensions and types of policy networks // European Journal of Political Research, 1992, special issue 21; Jordan, G., Schubert K. A preliminary ordering of policy network labeling // European Journal of Political Research, 1992, special issue, 21; Atkinson, M. and Coleman W.D. Strong states and weak states: sectoral policy networks in advanced capitalist economies// British Journal of Political Science, 1989, vol. 14, issue 1 etc.

¹⁰ Streeck W. From National Corporatism to Transnational Pluralism: European Interest Politics and the Single Market // Working Paper #164, 1991 - <http://kellogg.nd.edu/publications/workingpapers/WPS/164.pdf> (16.08.2011); Ottoway M. Corporatism goes global: International organizations, nongovernmental organization networks and transnational business // Global governance, 2001; Перегудов С.П., Семененко И.С. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии. – М.: Прогресс-Традиция, 2008, и др.

Особым значением для изучения темы обладают и исследования, посвященные проблемам иностранного и национального лоббизма в отдельных зарубежных странах, например, в США. В этой связи следует отметить труды Н.Г. Зяблюка, Н.Б. Иванова, С.С. Костяева, М. Шуровского, И.Д. Вавочкиной, Х. Махуда, Б. Уолпа и Б. Левина, Д. Декиффера и других ученых.¹¹

К этой же группе исследований можно отнести и работы, посвященные изучению супранационального лоббизма на примере Европейского Союза. Здесь мы отмечаем работы А.В. Борева, Т. В. Бордачева, И.М. Бусыгиной, Л.А. Зубченко, Е.А. Королева, а также Р. ван Шенделена, Дж. Гринвуда, Д. Косна, Р. Педлера, С. Мазей и Дж. Ричардсона, К. Чаррад, Е.А. Ианковой и т.д.¹²

Нельзя не отметить и работы исследователей, занимающихся изучением лоббистской деятельности отдельных транснациональных акторов, в частности, этнических групп. В данном случае можно выделить работы таких отечественных и зарубежных авторов, как Э.Д. Лозанский, С.В. Черногорцева,

¹¹ Зяблук Н.Г. Лоббизм в США как политический институт // США: экономика, политика, идеология, 1995; Зяблук Н.Г. США – лоббизм и политика // Мысль, 1976; Зяблук Н.Г. Лоббизм и судебная система США. – М.: ИСКРАН, 2002; Костяев С.С. Лоббизм в бюджетном процессе США / Дисс... канд. пол. наук: 23.00.02 – Москва, 2009; Иванов Н.Б. Лоббизм в политической культуре США // Власть, 1995, №8; Иванов Н.Б. Современные тенденции развития лоббизма в США : дисс. ... канд. пол. наук : 23.00.02. – Москва, 1999; Mahood H. R. Interest Group Politics in America: a New Intensity. – N. Y., 1990; Шуровский М. Законодательное регулирование лоббистской деятельности в органах представительной власти: опыт США // Бизнес и политика. М., 1995, № 3(4); Вавочкина И.Д. К истории регулирования лоббизма в США // Новая и новейшая история, 2007, № 1; Wilson G. Interest Groups in the United States. – N.Y.: Oxford University Press, 1981; Wilson G. Contract Lobbying in the United States/ in Grant Jordan, ed., The Commercial Lobbyists. – Aberdeen: Aberdeen University Press, 1991; Wolpe B., Levine B. Lobbying Congress: How the system works // Congressional Quarterly – Washington, D.C., 1996; DeKieffer D. The citizen's guide to lobbying Congress. – Chicago: Chicago Review Press, 2007 и др.

¹² Боров А.В. Евролоббизм для российского бизнеса // Бизнес под ключ, 2008, №9; Бордачев Т.В. Лоббизм по-европейски // Россия в глобальной политике, 2004, №1; Бусыгина И.М. «Невидимая рука»: корпоративный лоббизм в Европейском Союзе // «Неприкосновенный запас», 2006, №4/5; Зубченко Л.А. Евролоббизм: стратегия и способы действий // Экономика и жизнь, 1991, №4; Королев Е.А. Взаимодействие бизнеса и власти на примере политических институтов Европейского Союза / Дисс... канд. пол. наук: 23.00.02. – Москва, 2009; van Schendelen, R. Machiavelli in Brussels. The art of Lobbying the EU. - Amsterdam: Amsterdam University Press, 2003; Greenwood J., Aspinwall M. Collective action in the European Union: Interests and The New Politics of Associability. – L.:Routledge, 1998; Greenwood J. Representing interests in the European Union. - Basingstoke: Palgrave MacMillan, 1997; Pedler R.H. Lobbying the European Union: Companies, Trade Associations and Issue Groups. – Dartmouth: Dartmouth Pub Co, 1994; Pedler R.H. European Union lobbying: changes in the arena. – Basingstoke: Palgrave MacMillan, 2002; Mazey, S. and Richardson, J. Environmental groups and the EC: Challenges and Opportunities / Environmental Policy in the European Union. Actors, Institutions and Processes./ ed. by A. Jordan – London: Earthscan, 2002; Charrad C. Lobbying the European Union / Westfälische Wilhelms-Universität Münster, 2004 - http://ncz.uni-muenster.de/download/Charrad_Literaturbericht_Lobbying_mit_Deckblatt.pdf (23.11.2011), Iankova E. Business-Government Relations in EU-Acceding Countries: Towards a Model of Institutional Change / UNSPECIFIED. – Montreal, 2007 - <http://aei.pitt.edu/7914/1.haspreviewThumbnailVersion/iankova-e-06d.pdf> (27.11.2011) и др.

С.С. Костяев, Д.Г. и Дж. Дж. Голдберги, У. Хьюдеж, Д. Киштен, С. Уолт и Дж. Мearшаймер, М. Ахрари и других.¹³ Существенный вклад в разработку темы вносят и труды теоретиков, изучающих лоббистскую деятельность транснациональных компаний. Это работы И. Семененко, А. Юркова, И. Борисенко, Н. Кузиной, Х.Д. Кёллера, М. Вандера Стичеле, Р. Санера и др.¹⁴

В этом теоретическом русле в последние годы в науке начал формироваться подход к лоббизму как к глобальному феномену. В частности, подобный ракурс исследования прослеживается в работах А.А. Сергунина, А.Э. Бинецкого, А.В. Павроза и др.¹⁵ С другой стороны, сложился и круг исследований, посвященных взаимодействию транснациональных и отчасти национальных акторов, так или иначе вовлеченных в решение проблем в контексте развития мировой политики. К такому направлению можно отнести работы А.Д. Богатурова, М.М. Лебедевой, Т.В. Зоновой, А.В. Долинского, Л. Даймонда, И. Кикбуша, Г. Зиллбершмидта, П. Брюсса, С. Уоллкока, Н. Бейна, М. Леонарда, Б. Хокинга, С. Уоллфа, Р. Кайзера, Дж. Магоне и др.¹⁶

¹³ Лозанский Э.Д. Этнос и лоббизм в США. О перспективах российского лобби в Америке. – М.: Международные отношения, 2004; Черногорцева С.В. Влияние этнополитического лоббизма на внешнюю политику США / Дисс... канд. пол. наук: 23.00.04. – Москва, 2007; Черногорцева С.В. Этнические диаспоры в США // США – Канада. Экономика, политика, культура, 2008, №2; Костяев С.С. Как устроено израильское лобби в США // Независимая газета, 22.09.2006; Костяев С.С. Грузинское лобби в США. В Америке Грузия следует практике государств третьего мира // Новая политика, №912, 10.09.2008 - <http://www.novopol.ru/gruzinskoe-lobbi-v-ssha-text51547.html> (23.11.2011); Костяев С.С. Корейское лобби в США: соглашение о свободной торговле, военное сотрудничество // Мировая экономика и международные отношения, 2010, №8; Goldberg D.H. Foreign Policy and Ethnic Interest Group: American and Canadian Jews Lobby for Israel – N.Y.: Greenwood Publishing Group, 1990; Goldberg J.J. Jewish Power: Inside the American Jewish Establishment – MA 1996; Hughes A.D. Creating a New Ireland: A Tribute to the Irish Lobby. – Hughes Enterprises, 1995; Mearsheimer J., Walt S. The Israel Lobby and US Foreign Policy. – London: Penguin Books, 2007; Ethnic identity groups and United States foreign policy / ed. by T. Ambrosio. – CT: Praeger Publishers, 2002; Ethnic groups and US foreign policy / ed. by M. Ahari. – N.Y.: Greenwood Press, 1987 и др.

¹⁴ Семененко И., Юрков А., Борисенко И., Кузина Н. Мировая практика современного экономического лоббизма // Вестник Академии, 2008; Vander Stichele M. Towards a World Transnationals' Organization? / WTO Booklet Series 3, TNI, 1998 - <http://www.tni.org/es/archives/act/4484> (23.11.2011); Kohler H.D. The TNC as a Transnational Political Complex. Research Questions stemming from the DaimlerChrysler and BMW-Rover deals. – Actes du Gerpisa, 2004 - <http://gerpisa.org/rencontre/9.rencontre/S07Kolher.pdf> (23.11.2011); Saner R. Business-Government-NGO Relations: Their Impact on Global Economic Governance. – L.: Palgrave MacMillan, 2008 и т.д.

¹⁵ Сергунин А.А. Лоббизм как глобальный феномен: сравнительный анализ новейших лоббистских практик США, Великобритании и России / Дисс... канд. пол. наук: 23.00.04. – СПб, 2011; Бинецкий А.Э. Проблемы формирования системы лоббирования в политическом процессе РФ / Дисс... докт. пол. наук: 23.00.02 – М., 2005; Павроз А.В. Группы интересов и лоббизм в политике. – СПб.: СПбГУ, 2006 и др.

¹⁶ Богатуров А.Д. Современный международный порядок/ Современные международные отношения и мировая политика/ под ред. А.В. Торкунова – М.: Просвещение, 2005; Лебедева М.М. Политическая система мира и новые участники международных отношений/ Современные международные отношения и мировая политика/ под ред. А.В. Торкунова – М.: Просвещение, 2005; Лебедева М.М. Мировая политика в XXI веке: акторы,

Однако, описывая те или иные содержательные аспекты международного лоббизма, все эти исследователи не специфицируют данное явление, ограничиваясь констатацией его существования как «глобально распространенного феномена»¹⁷ и руководствуясь всего лишь рамочным отношением к этому феномену, не связывая воедино его отличительные технологические, структурные и иные атрибутивные черты. Понятно, что такой подход не позволяет провести его теоретическую «отстройку» от других, родственных понятий и категорий.¹⁸

Одним словом, отмечая наличие достаточно широкого круга исследований лоббизма как особого политико-функционального явления, а равно признавая наличие теоретических трудов, описывающих множественные формы представительства интересов на международном уровне, следует признать, что специальных работ, направленных на понятийное описание международного лоббизма, определение его специфического содержания и

процессы, проблемы. – М.: МГИМО-Университет, 2009; Зонова Т.В. Новые проблемы дипломатии/ Современные международные отношения и мировая политика/ под ред. А.В. Торкунова – М.: Просвещение, 2005; Долинский А.В. Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы, 2011, №1 (25) - <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/008.htm> (24.11.2011); Долинский А.В. Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии // Вестник МГИМО Университета, 2011 - http://www.vestnik.mgimo.ru/files/17/37_Dolinsky.pdf (24.11.2011); Долинский А.В. Современные механизмы сотрудничества в рамках публичной дипломатии / Дисс... канд. пол. наук: 23.00.04 – М., 2011; Diamond L. Multi-Track Diplomacy in the 21st Century / European Platform for Conflict Prevention and Transformation - http://www.gppac.net/documents/pbp/part1/6_multit.htm (24.11.2011); Diamond L., McDonald J. Multi-Track Diplomacy: A Systems Approach to Peace. - West Hartford, CT: Kumarian Press, 1996 - http://imtd.server295.com/?page_id=119 (24.11.2011); Kickbusch I., Silberschmidt G., Bruss P. Global health diplomacy: the need for new perspectives, strategic approaches and skills in global health // Bulletin of the World Health Organization, March 2007, vol. 85, is.3 - <http://www.who.int/bulletin/volumes/85/3/06-039222/en/> (26.08.2011); The new economic diplomacy: decision-making and negotiation, 2nd ed./ed. by N.Bayne, S. Woolcock – Hampshire: Ashgate Publishing Ltd., 2007; Woolcock S. Multilevel Economic Diplomacy: The case of Investment/ The new economic diplomacy: decision-making and negotiation, 2nd ed./ed. by N. Bayne, S. Woolcock – Hampshire: Ashgate Publishing Ltd., 2007; Hocking B. Rethinking the New Public Diplomacy // The New Public Diplomacy: Soft Power in the Informational Age/ Jan Melissen. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005; Leonard M., Small A., Rose M. British Public Diplomacy in the “Age of Schisms” / Foreign Policy Center and Counterpoint, 2005; Wolff S. Paradiplomacy: Scope, Opportunities and Challenges // The Bologna Center Journal of International Affairs, Spring 2007, Vol. 10 - <http://www.stefanwolff.com/files/Paradiplomacy.pdf> (24.11.2011); Kaiser, R. Paradiplomacy and Multi-Level Governance in Europe and North America: Subnational Governments in International Arenas // Participation, 2003, Vol.27, No. 1; Magoni J.M. Paradiplomacy revisited: The structure of opportunities of global governance and regional actors, 26.10.2006 - http://www.unizar.es/union_europea/files/document/conferencia%2010.2006/JoseMAGONE%20final.pdf (24.11.2011), и др.

¹⁷ Сергунин А.А. Лоббизм как глобальный феномен: сравнительный анализ новейших лоббистских практик США, Великобритании и России / Автореферат дисс... канд. пол. наук: 23.00.04. – С-Пб., 2011.

¹⁸ Бинецкий А.Э. О международном лоббизме / Профессиональный PR-портал Советник.ру, 20.05.2005 - <http://stra.teg.ru/library/38/1/3/print> (23.08.2011); Бинецкий А.Э. Проблемы формирования системы лоббирования в политическом процессе РФ / Дисс... докт. пол. наук: 23.00.02 – М., 2005.

статуса, в настоящее время не существует. Хотя термин “international lobbying” достаточно часто употребляется в зарубежных публикациях, однако большинство из них лишь фиксируют отдельные характеристики международного лоббизма.¹⁹ Единичные западные исследования “international lobbying” также отличаются исключительно прикладной направленностью,²⁰ слабо касаясь сущностной и диспозициональной характеристики этого явления. Столь же частные и отрывочные характеристики «международного лоббизма»²¹ появляются и в русскоязычной – во многом в публицистической – литературе. Это позволяет говорить о том, что на сегодняшний день в научном дискурсе отсутствует понятийное отображение международного лоббизма.

Цель и задачи исследования. Учитывая сказанное, целью данного исследования является формирование теоретической модели международного лоббизма как особого инструмента представительства групповых интересов, демонстрирующей специфическое проявление его универсальных технологических и институциональных параметров на трансграничном уровне политического пространства. Теоретическое позиционирование международного лоббизма позволяет провести соответствующую когнитивную отстройку от других родственных понятий, характеризующих множественные формы межгруппового взаимодействия в этой части поля политики.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи:

¹⁹ Например, International: Lobbying for Women's Rights at the UN - an interview with Leyla Pervizat - <http://www.wluml.org/node/3611>; Goldberg J. Trita Parsi, Lobbyist for Iran? // The Atlantic, 13.11.2009 - <http://www.theatlantic.com/international/archive/2009/11/trita-parisi-lobbyist-for-iran/30133/> (27.11.2011); Staff B. Lobbying the UN and International Community, 2002 - <http://www.badi1.org/en/component/k2/item/1153-lobbying-the-un-and-international-community> (27.11.2011)

²⁰ Например, Daemmrich A. International Lobbying and The Dow Chemical Company / HBS Case No. 710-027 - Harvard Business School, BGIE Unit, 2010 - http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1581426## (27.11.2011); Cassar C. International guide to lobbying for youth representation at the UN General Assembly / UN.org, 2007 - <http://www.un.org/esa/socdev/unyin/documents/Youthdelegatelobbying.pdf> (27.11.2011)

²¹ Например, Народный депутат ОЛЕЙНИК: Lufthansa принесла в Украину международный лоббизм на грани коррупции // Крылья: Все об украинской авиации, 06.10.2006 - <http://www.wing.com.ua/content/view/829/> (27.11.2011)

1. критически проанализировать и систематизировать теоретические подходы и интерпретации лоббизма и международного лоббизма как механизмов представительства соответствующих групповых интересов;
2. раскрыть природу, сущность, структурные и процессуальные параметры международного лоббизма как инструмента представительства специфических групповых и межгрупповых акторов, действующих на мировой политической арене;
3. определить универсальные свойства международного лоббизма на основании уточнения его сущностных характеристик как инструмента представительства групповых интересов;
4. выявить современные факторы, формы и возможности дальнейшей институализации международного лоббизма в процессе выражения, согласования и координации интересов различных политических акторов.

Объектом исследования являются взаимодействия политических акторов, участвующих в продвижении и реализации своих интересов в сфере мировой политики. **Предметом** исследования являются формы представительства интересов групповых (межгрупповых) акторов в сфере мировой политики.

Теоретическая и методологическая база исследования определяется предметом, целями и задачами исследования. В соответствии с этим в работе наряду с общенаучными методами (анализа и синтеза, индукции и дедукции, классификации и аналогии) использовались методы системного подхода, неонинституционализма, сравнительного анализа, а также включенного наблюдения.

Научная новизна исследования выражена в следующих научных результатах, полученных лично автором:

1. В контексте анализа теоретических интерпретаций лоббизма уточнены его сущностные характеристики в институциональном, функциональном и инструментальном измерениях, раскрыты и показаны процессуальные и структурные отличия данных параметров;
2. рассмотрены и обобщены основные теоретические подходы и интерпретации международного лоббизма, обосновано понятийное содержание данного явление;
3. обосновано и теоретически описано соотношение универсальных и специфических свойств международного лоббизма как механизма представительства групповых (межгрупповых) интересов; выделены факторы, обуславливающие модификацию проявления у него универсальных свойств лоббизма как такового, определены процессуальные и структурные параметры этих всеобщих характеристик;
4. выделена специфика применения технологий международного лоббизма на трех уровнях (ветвях) принятия мирополитических решений.

Теоретическая значимость исследования определяется расширением познавательных и понятийных возможностей для изучения процессов и механизмов представительства групповых (межгрупповых) интересов на уровне мировой политики и в политическом пространстве в целом. С практической точки зрения результаты проведенного исследования могут найти применение в преподавании дисциплин гуманитарного (политологического) цикла в высшей школе, а также использоваться при решении практических

проблем в сфере представительства корпоративных интересов на всех уровнях организации политической власти.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были опубликованы в научных журналах и сборниках статей, обсуждались на научных конференциях, в том числе на Международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2010» и «Ломоносов-2011», а также на 9-ой международной конференции «Государственное управление в XXI веке: Традиции и инновации» в 2011 г.

Диссертация обсуждалась на кафедре политического анализа ФГУ МГУ им. М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Диссертация состоит из трех разделов общим объемом 157 страниц, включая библиографический список работ отечественных и зарубежных авторов из 354 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, теоретическая и методологическая база исследования, определяется научная новизна и теоретическая значимость исследования.

В первом разделе **«Универсальные характеристики лоббизма»** обосновывается подход к поиску руководящей, раскрывающей сущность международного лоббизма теоретической идеи, основанной на признании определяющего значения его универсальных, технологических свойств. Подобный подход к концептуализации данного явления одновременно предполагает сочетание его универсальных и специфических параметров, заданных внешней деловой средой, что позволяет теоретически отстроить соответствующее понятие от родственных терминов, описывающих взаимодействия групповых (межгрупповых) акторов по поводу выработки, принятия и реализации решений в мировой политике.

В пункте 1.1. **«Сущность и понятие «лоббизма», универсальные параметры его содержания»** автор предлагает подробный анализ основных теоретических подходов данного явления. В контексте обобщения и систематизации широкого спектра трактовок и дефиниций лоббизма, а также на основании исследования соотношения понятия лоббизма и родственных ему терминов (Government Relations и Public Affairs), автором выделены три аналитических призмы, демонстрирующие инструментальные, функциональные и институциональные грани данного явления.

Инструментальный аспект предполагает интерпретацию лоббизма как механизма конвертации дефицитных ресурсов групп интересов в политическое влияние на лиц и центры, принимающие решения. Функциональный аспект раскрывает связь лоббизма с процессом принятия государственных решений, в

рамках которого лоббизм раскрывается как способ влияния внешних акторов на выработку, продвижение и реализацию целей. Институциональный аспект позволяет интерпретировать лоббизм как базовый элемент системы функционального представительства групповых (межгрупповых) интересов, как некий специфический институт политической системы.

Развивая предложенный подход и синтезируя результаты разработок в области теорий групп интересов, общественного выбора, политических сетей и макро теоретических трактовок власти, автор раскрывает выделенные им аспекты как различные формы измерения универсальных свойств лоббизма. При этом определяющей характеристикой последних является инструментальный аспект, выступающий основанием взаимодополнения всех универсальных свойств лоббизма. Эта форма взаимной связи предполагает, со стороны инструментального аспекта неизбежность конвертации групповых ресурсов в форму властного влияния (с целью продвижения соответствующих интересов), а со стороны функционального среза выявление технологического содержания предметно направленной активности лоббистов.

Иным содержанием обладают взаимосвязи функционального и институционального аспектов. В частности, технологические приемы, используемые группами интересов для продвижения своих проектов, трансформируются в устойчивые механизмы взаимодействия центров принятия решений (ЦПР), которые начинают определять формы и содержание этих коммуникаций, с данными групповыми акторами. В конечном счете, наиболее часто используемые и эффективные практики лоббирования обретают ту или иную институциональную форму, закрепляющую характер взаимодействия групп интересов с ЦПР. С другой стороны, институциональный аспект лоббизма модифицирует функциональный, определяя «коридор возможностей» лоббирования конкретного центра принятия решений. Причем, в рамках такого функционального аспекта содержится возможность инкорпорации групповых интересов в процесс принятия решений.

В рамках этого аспекта модификация технологических параметров лоббизма зависит и от сетевых структур, которые отражают характер коммуникаций ЦПР и групповых акторов.

Обоснование универсальных свойств лоббизма и определение подходов к его идентификации, приводит автора к выводу о том, что лоббизм является неизменным спутником принятия решений государством (или аналогичными регулирующими) по вопросам, затрагивающим интересы обеспеченных дефицитными для ЦПР ресурсами групп интересов. При этом последние сохраняют приоритет своих узко групповых ориентиров даже в случаях инкорпорации в процесс принятия государственных решений. Это свидетельствует о том, что лоббизм возникает на любом уровне целеполагания (на всех уровнях организации политического пространства), если этот процесс затрагивает интересы ресурсно обеспеченных групп.

Во втором разделе «Концептуализация международного лоббизма» выделяются и раскрываются специфические свойства международного лоббизма, которые в сочетании с универсальными параметрами раскрывают сущность исследуемого явления.

В пункте 2.1. «Факторы концептуализации международного лоббизма» дается характеристика важнейшим особенностям современной системы мировой политики, рассматриваемым в качестве факторов воздействия на универсальные свойства лоббизма.

Характеристика основных параметров мировой политики дает автору основание для признания факта существования на этом уровне политического пространства универсальных признаков лоббизма. В частности, в диссертации это связывается с действиями (обеспеченных дефицитными ресурсами) транснациональных групповых акторов, не имеющих прямого доступа к механизму принятия решений по вопросам, затрагивающих их интересы; с наличием ЦПР, регулирующих глобальный нормативный порядок; с

существованием проблем, решение которых затрагивает интересы групповых акторов, но принимается ЦПР. При этом особым значением обладают транснациональные акторы, численность которых с середины 20 века возрастает в геометрической прогрессии.

В этой связи, развивая свои методологические подходы, автор обращается к характеристике механизма принятия решений и ЦПР, регулирующих глобальный нормативный порядок, а также трансформации поля мировой политики и изменений устоявшейся модели взаимосвязи акторов. При этом анализ данных параметров автор связывает с иерархической моделью механизма принятия решений в мировой политике, демонстрирующей сосуществование универсального (ООН), институционально-группового (G8, G20, НАТО) и индивидуально-группового (США и ad hoc коалиции партнеров) уровней-ветвей.

Как показывает автор, незавершенный характер эволюции системы мировой политики, появление множества новых (обеспеченных ресурсами, но не включенных в механизмы принятия решений) транснациональных акторов, а также качественные и количественные изменения традиционных государственных субъектов, трансформация коммуникаций между обозначенными политическими игроками обуславливают специфический характер проявления универсальных свойств лоббизма на международном уровне.

Прослеживая функционирование этих факторов, диссертант показывает, что, например, незавершенность эволюции системы мировой политики предопределяет рост неопределенности и появление множества потенциально возможных форм международного лоббизма, которые, в свою очередь, влияют на характер их теоретического моделирования. Существующая турбулентность «правил игры» на мировой арене, в том числе создающая неопределенность механизмов формирования «повестки дня» глобальных ЦПР, ведет к

расширению предмета международного лоббирования. Кроме того, другие изменения в системе мировой политики (в частности, касающиеся трансформации характера национальных государств, которые, однако, при всех вариантах сохраняют за собой формальное право принятия решений) трансформируют цели лоббизма отдельных транснациональных акторов (претендующих уже на получение статуса национальных государств). Одновременно эти же подвижки ведут и к превращению отдельных государств в субъектов международного лоббизма.

В заключении автор приходит к выводу, что средовые особенности мировой политики порождают неустойчивую архитектуру функционального и институционального аспектов международного лоббизма. Эти свойства отражают универсальную технологическую сущность данного явления. В свою очередь, модифицирующее влияние средовых особенностей мирополитического уровня находит отражение в изменяющемся круге субъектов, объектов и методов международного лоббизма.

В пункте 2.2. «Подходы к концептуализации «международного лоббизма»» описываются существующие направления поиска рамочной интерпретации этого явления.

Анализируя существующие подходы (международно-правовой, объектно-субъектный, элитистский и т.д.) к концептуализации международного лоббизма, автор показывает недостаточность спецификации ими сущностного содержания данного явления. В результате сопоставления вышеперечисленных концептов автор показывает противоречия, возникающие по поводу идентификации международного лоббизма в ряду других видов акторных взаимодействий, складывающихся вокруг процесса принятия решений в мировой политике, а также среди типов над- и вненационального лоббизма.

В этой связи автор обосновывает новый подход, акцентирующий первостепенное внимание на предметных очертаниях явления. При этом в

качестве предмета международного лоббизма рассматривается изменение, частичное реформирование или воспроизводство глобального нормативного порядка и его сегментов. Причем под глобальным нормативным порядком понимаются не только нормы международного права, но и неформальные «правила игры». Дополнительным предметом международного лоббизма может являться перемещение вопроса между уровнями принятия решений в мировой политике.

Специфика международного лоббизма, отражающая модификацию его универсальных технологических характеристик особенностями мирополитического уровня, выражается, в первую очередь, в изменении (расширении) круга субъектов. К последним, помимо ТНА (обеспеченных дефицитными ресурсами транснациональных групп интересов) и их временных и постоянных объединений автор относит также «профессиональных игроков» (посредников-лоббистов), а в отдельных случаях национальные государства (становящиеся ширмой продвижения узкогрупповых интересов элиты или корпоративных акторов).

Трактуя предмет международного лоббизма, автор определяет и специфичность объекта – ЦПР, регулирующих глобальный нормативный порядок. К последним относятся международные правительственные организации (МПО), действующие на универсальном и институционально-групповом уровнях принятия решений в мировой политике; а в отдельных случаях даже национальные органы отдельного государства (в частности, США), регулирующие мировой нормативный порядок на индивидуально-групповом уровне-ветви.

В итоге автор подчеркивает, что сложность и поливариативность существующей системы мировой политики определяет не только специфические проявления универсальных свойств лоббизма на

международного уровне, но и противоречивость когнитивных схем концептуализации данного явления.

В пункте 2.3. **«Сущность и понятие международного лоббизма»** на основе авторского подхода к рамочному определению сущности международного лоббизма выясняются его соотношения с другими формами взаимодействия акторов в мировой политике, а также иными видами наднационального лоббизма.

На основе анализа существующих понятий, описывающих акторные взаимодействия по поводу выработки, принятия и реализации решений в мировой политике, разработанных преимущественно в рамках теории международных отношений, автор предпринимает их терминологическую корреляцию. В частности, им предлагаются аргументы, трактующие такие виды дипломатии, как гражданская, многоканальная, многоуровневая и парадипломатия как различные формы международного лоббизма; в то время как **«(новая) публичная дипломатия»** предстает в качестве инструмента международного лоббизма. При этом соотношение международного лоббизма с зарубежным, иностранным и супранациональным лоббизмом характеризуется в работе как частичное совпадение. Однако, ни одно из существующих понятий не отражает полностью специфическую сущность международного лоббизма.

В третьем разделе **«Проблемы институализации международного лоббизма»** выявляются факторы и формы институализации международного лоббизма на современном этапе развития мировой политики. Опираясь на неoinституциональную трактовку институализации и самого института, а также на генетически обусловленную технологическую природу лоббизма, в работе делается вывод о возможности превращения отдельных (используемых транснациональными группами интересов) технологий лоббирования в механизмы лоббизма конкретных ЦПР.

В пункте 3.1. «Факторы институализации международного лоббизма» раскрывается влияние современной мировой политики (вкуче со специфическими особенностями международного лоббизма) на пути и направления институализации данного инструмента функционального представительства групповых интересов.

В пункте 3.2. «Институализация международного лоббизма на современном этапе развития системы мировой политики» возможности институализации международного лоббизма рассматриваются на основе иерархической модели принятия решений в мировой политике и этапизации процесса целеполагания. В этой связи выявляются наиболее типичные технологии лоббирования регулирующих акторов (МПО или органов государственной власти США) на каждом из рассмотренных выше уровней принятия решений в мировой политике в рамках четырехфазовой модели этапизации принятия решений.

В данном контексте показывается, что наиболее эффективными, а потому подверженными институализации, являются методы «информационного лоббизма» и дипломатического лобби, применяемые субъектами вне зависимости от уровня принятия решений. Причем информационный лоббизм способен принимать формы «экспертного лоббизма», то есть работы субъектов лоббизма с мировым экспертным сообществом, а также аналитическими центрами подготовки решений каждого из уровней регулирования глобального нормативного порядка; работы с глобальными СМИ, а также новой публичной дипломатии.

Другой формой институализации международного лоббизма является создание и деятельность ad hoc коалиций, причем не только среди МНПО, но и среди государств. Примером чему служит БРИК. Еще одним механизмом международного лоббизма становится финансирование избирательных кампаний лиц, принимающих решения, или финансированием реализации

глобальных решений. В зависимости от уровня это может принимать как традиционные формы; так и реализовываться в виде вкладов в бюджеты МПО и Фондов при них. В работе раскрываются и иные пути и способы институализации международного лоббизма в современных условиях, который при всех вариантах своей эволюции сохраняет инструментальную и технологическую сущность.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

Публикации автора по теме диссертации

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ:

1. Васильева В.М. Лоббизм: проблемы теоретической интерпретации // Мир и политика, 2012, №1 (64) – 0,5 п.л.
2. Васильева В.М. Международный лоббизм: на пути к институализации // Журнал Факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова «Государственное управление. Электронный вестник», 2011, Выпуск №29 – 1 п.л.
3. Васильева В.М. К вопросу о сущности международного лоббизма // Власть, 2012, №2 – 0,5 п.л.

Другие публикации:

4. Васильева В.М. Российская модернизация: государство как партнер групп интересов // Государственное управление в XXI веке: Традиции и инновации. 9-я международная конференция (25-27 мая 2011 г.). Часть 2 – М.: Издательство Московского университета, 2011 – 0,5 п.л.

Отпечатано в «ЗАО Копи Центр»
Москва, Павелецкая площадь, дом 2, строение 2.
Тел.: 8 (495) 937-07-70
Тираж 100 экз. Подписано в печать 19.01.2012